Песковские торжества (с. Пески, Тамбовской губернии)

«Господь, на гранях славного былого
Блистают лучезарные огни,
Они вещают о любви Благого,
Хранившие Песковской Общины дни».
(«Авенезер»)

22-го мая 1927 года в особой, присущей только Пескам, обстановке прошла торжественная закладка нового Молитвенного дома вследствие того, что старый не стал отвечать положению прекрасно сконструированной, живой и деятельной Песковской Общины.

Являясь колыбелью многострадального в прошлом молоканства, Пески положили на наше братство печать исключительно глубокой сердечности и братской спаянности. В Песках все как-то выдающееся: и пресвитер, и певцы, и собрания. Не напрасно для многих Пески — Иерусалим среднего Поволжья...

Стены старого Молитвенного дома хранят священное молчание. Но если они заговорят, мы — потомки новых дней — отступим перед ними в изумлении: то будет язык непревзойдённой духовной мудрости Мазаева, пламенно жгучих речей Семёна Прокофьевича, воодушевлённо огненных, картинных проповедей Василия Прокофьевича и других известных тружеников Российской Божьей нивы.

Молитвенное собрание на месте закладки молитвенного дома
в Песках 22 мая 1927 года

Фотография *Молитвенное собрание на месте закладки Молитвенного дома в Песках 22 мая 1927 года*

А песни? Можно ли о них рассказывать? Они то, как глубокое и светлое ночное украинское небо, то, как тихие евпаторийские волны, а иногда — как шум днепровских порогов и свободных ветров горного Урала...

Закладка молитвенного дома в Песках 22 мая 1927 г.

Фотография *Закладка Молитвенного дома в Песках 22 мая 1927 г.*

Сегодня утром — прощальное собрание. Последнее собрание за 23-летний период времени. И видят теперь эти старые стены сотни гостей из Песковского, Балашевского и Воронежского районов, сотрудника Сибсоюза И. К. Куделя, благовестника Федеративного Союза — Бондаренко И. И. и много, много других.

Довольны гости: ведь они в Песках. Оживлены. Радостны.

После нескольких увлекательно пропетых песней, в переполненном до отказа здании выступает с докладом всеми горячо любимый, даровитый служитель Христа, пресвитер общины — В. П. Степанов. С первых же слов слушатели затаили дыхание, захватывающим вниманием награждали говорящего. А он, как из рога изобилий, сыпал простые, простые, а вместе с тем обвеянные какой-то удивительной властью слова воспоминаний; пред аудиторией с граней давно минувшего выплывали яркие картины Господней милости: обращение грешников, наставление спасённых, празднества, съезды...

— И вот, — раздаются слова брата, — Теперь мы должны будем собственными руками разломать этот дом, снять его крышу, вытащить гвозди, вынуть окна...

И волнуется докладчик, и плачут слушатели... Тихие волны сердечности разбиваются у мощных скал воспоминаний. Плачут и гости, захваченные в область жгучих эмоций общины.

— Но меня утешает мысль, — продолжает Степанов, — Что наш старый дом не погибает, не горит, не рушится, а, перенесённый на другое место, сделается частью нового. Аллилуйя нашему Господу!

Из помещения в раскрытые двери, вырываются стихийные звуки юбилейной песни «Авенезер», а затем, по предложению руководящего, выступают с воспоминаниями члены общины. Кого только здесь нет. Вот сестра Петрова, краса местного хора — сопрано — рассказывает, как отец

маленькой девочкой приводил её в воскресную школу, а затем вместе с ангелами на небесах радовался её спасению, молодой человек свидетельствует об обращении в этом доме и духовном укреплении на состоявшихся здесь библейских курсах; старцы, дети... одни как Езекии, другие как Асафы, как сёстры Анны. Говорят, сердечно, искренно.

И волнуются говорящие, и волнуется собрание...

Пожелания, краткие речи приезжих проповедников. Конец прощального собрания сказал о характере всех здесь происходивших собраний: для многих грешников сегодня началась новая жизнь.

Ясный майский день наполнен ароматами цветущих садов.

Тихо. Место нового громадного Дома заполнено голубенькими, алыми платочками, френчами, вышитыми рубахами и поддёвками степенных, пергаментного цвета - старцев. Людей больше тысячи. Молокане, «сухие баптисты», прохановцы, православные...

На месте будущей кафедры на двух шестах красуется громадный плакат с изображением нового молитвенного дома с надписью: «Всё для дома спасения». Неподалёку каменщик с инструментами и кирпичи для закладки.

Чудные песни поёт хор. В два часа дня молитва. Слово говорит Степанов.

Собрание знакомится с историей возникновения решения постройки нового Дома. Затем вниманию слушателей предлагается истина о золотом дожде.

Хор поёт:

Часто грустные очи

Зрят пустые сады

И поля черви точат...

Боже, видишь ли, Ты?

А Господь отвечает:

Хочешь блага — давай

Золотые начатки

И Мой дом устрояй.

Заложенный 23 мая 1927 г. в Песках молитвенный дом к 10 августа 1927 г.

Фотография *Заложенный 22 мая 1927 г. в Песках Молитвенный дом к 10 августа 1927 г.*

Слушатели воодушевлены. Наполняются четыре тарелки, пущенные по рядам, а к небу далеко, далеко, к самым тучам на дальнем горизонте несутся слова припева:

Вся для дома спасенья

Дай нам, Боже, отдать

В мире зла и растленья

Твоё знамя поднять.

Всё для дома спасенья

Я, Господь, отдаю

Чтобы весть искупленья

Мир услышал Твою.

Падают капли, крупные капли золотого дождя...

Наступил момент закладки.

С молитвой подходит к одному из углов дома брат Степанов В. П. и по указанию каменщика кладёт первый камень в фундамент здания. За ним диакон общины Р. Т. Семенов и вереница старцев, пресвитеров, благовестников, диаконов, диаконисс и рядовых членов.

Радостно льются звуки песен.

Декламируются специально приготовленные к закладке стихотворения.

Представители местных организаций, «сухих» и молокан говорят пожелания. Интересно слово молоканского старца М. Е. Федорова. Убелённый сединою он откровенно со знается:

— Я никогда не видел, чтобы начинали строить Молитвенный дом с молитвой. А, пожалуй, это хорошо...

Песнь о Церкви и брат Бондаренко И. И. в заключение говорит слово на тему: «Новозаветный дом» (1 Кор. 3:11-16).

Ещё раз раздаются мощные звуки пения «О, мира спасенья», и эхом откликаются. Через час на берегу р. Хопра через святое водное крещение 15 камней вкладываются в здание духовного Песковского храма. А вечером —

...Небо песковцев покрылось тучами

Не догорела заря

И над долиной с призывами жгучими

Смолкла вечерняя песнь соловья...

Небо роняло свои слезы на иссохшую землю.

Прощай Пески. И собрание, и Сионские звёздочки Песковского хора... До свидания!

Брат И. Филадельфийский (Бондаренко).

Комментарии
